

его сведениями, взятыми из «Историографии» Орбини и из «Книги Квинта Курция», а затем продолжив соответствующими главами «Синописиса».

Как полагают исследователи, «Сказание о граде Славенске» возникло в последней четверти XVII в.²¹ Оно содержится в составе «Хронографа» русской редакции по списку 1679 г., откуда было извлечено и напечатано А. Поповым,²² а затем Ф. Гиляровым — по тому же списку, но с вариантами по другим 22 спискам.²³ Следует указать также на исторический сборник XVII в., хранящийся в БАН, в котором помещено все то же «Сказание».²⁴

В научный оборот ввел это произведение П. Крекшин.²⁵ В 1735 г. он писал в Академию наук, что такое предание отсутствует в «печатных исторических книгах прошлых лет», а новгородцы «исстари друг другу об оном сказывают и истории имеют у себя».²⁶

Многочисленные упоминания и ссылки на «Сказание» встречаются затем у Татищева и Карамзина. Но наибольшее внимание уделил ему Ломоносов, вступивший в 40-х годах XVIII в. в полемику с Г. Ф. Миллером по вопросу о происхождении славянских племен и о возникновении русского государства.

Борясь против антинаучной норманской теории и утверждая концепцию автохтонности восточных славян и славянского происхождения русской государственности, Ломоносов привлекал и «Сказание о граде Славенске», в котором он видел отзвук исторической действительности, подтверждающий его теорию.²⁷ Но, указав на связь «Сказания» с исторической действительностью, Ломоносов проявил в то же время и определенный критицизм по отношению к содержащемуся в нем легендарному материалу.²⁸

Составитель же «Подробной летописи» пользовался «Сказанием о граде Славенске» — наряду с соответствующими, тоже баснословными материалами «Синописиса» о древнейшей истории славян — как документами достоверными и доказательными.

«Сказание о граде Славенске», начальные главы «Синописиса» и «Подробной летописи» — все они решали одну задачу и имели один смысл: история «россиян», княжеская власть на Руси уходит далеко в глубь веков, возникла задолго до прихода в Новгород «Рюрика с братиею». Не подлежит сомнению, что составителем «Подробной летописи» руководило в данном случае стремление поддержать и возвысить авторитет и славу «россиян», воспитанных на воинской славе далеких предков и обогащенных опытом Петровской эпохи.

²¹ С. Н. Азбелев. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв. — ТОДРА, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 289

²² А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронограф русской редакции, стр. 442—447

²³ Ф. Гиляров. Предания русской начальной летописи (по 969 г.) М., 1878, Приложение, стр. 15—22

²⁴ БАН, 4.7.7, лл. 241—249

²⁵ Краткое описание народа славенского. . . Собранное от разных древних историописателей во царствующем граде Санктпитебурге новгородским дворянином Петром Никифоровым сыном Крекшиным В лето 1746-го декабря в 9 день (ЛОИИ, Коллекция рукописей Воронцовых, I, 675, лл. 41—46).

²⁶ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. VI, М.—Л., 1952, «Примечание к работе 3», стр. 554—555

²⁷ См. в VI томе «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова «Замечания на диссертацию Миллера» (стр. 38, прим. 5), «Древняя российская история» (стр. 194—195), «Краткий российский летописец с родословием» (стр. 296).

²⁸ Л. В. Черепнин. Русская историография до XIX в. Изд. МГУ, М., 1957, стр. 199—200